

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 117-121. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 117-121. ISSN 1998-0817
Научная статья
УДК 821(73).09«20»
<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-117-121>

«ЗВЕРЬ В ПЕЩЕРЕ» Г.Ф. ЛАВКРАФТА: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

Васильева Эльмира Викторовна, кандидат филологических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия, elmvasilyeva@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4195-5658>

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию раннего рассказа американского писателя Г.Ф. Лавкрафта «Зверь в пещере» (*The Beast in the Cave*, 1905) с позиций биографического и мифологического (юнгианского) методологических подходов. В настоящем исследовании автор стремится решить три взаимосвязанные задачи: предложить концептуальное прочтение неизученного текста известного писателя и тем самым расширить лавкрафтовский канон, а также установить связь между личными обстоятельствами писателя и тем метафорическим выражением, которое они нашли в указанном тексте. Автор сосредоточивает внимание на нескольких элементах художественного мира рассказа – топосе пещеры, образах героя-повествователя, его таинственного противника («зверя»), а также гида, пришедшего герою на помощь в конце рассказа. Несмотря на то, что рассказ Лавкрафта был написан почти за тридцать лет до оформления некоторых принципиальных положений теории К.Г. Юнга, в нем юный автор интуитивно предугадывает художественный потенциал базового мифа о схождении в пещеру и битве с Тенью и в полной мере реализует его, превращая свой текст в символический отчет о пережитом им потрясении и найденном пути выхода из душевного кризиса. Предложенное прочтение позволяет увидеть в «Звере в пещере» ранний образец лавкрафтовского «мифологизирующего» письма.

Ключевые слова: Лавкрафт, американская готическая традиция, юнгианский анализ, биографический метод, топос пещеры, архетип Тени

Для цитирования: Васильева Э.В. «Зверь в пещере» Г.Ф. Лавкрафта: опыт прочтения // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 117-121. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-117-121>

Research Article

HOWARD PHILLIPS LOVECRAFT'S *THE BEAST IN THE CAVE*: AN INTERPRETATION

Elmira V. Vasileva, Candidate of Philological Sciences, independent researcher, St. Petersburg, Russia, elmvasilyeva@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4195-5658>

Abstract. The article proposes a concept study of one of Howard Phillips Lovecraft's earliest pieces *The Beast in the Cave* (1905). The author employs elements of biographical and mythological (Jungian) approaches to the text, synthesising them in order to achieve a complex understanding of Lovecraft's work. In the study the author tries to reach three interconnected goals – to come up with an interpretation of the text previously ignored by the critics and thus to include *The Beast in the Cave* in the Lovecraftian canon, as well as to establish a link between the writer's personal circumstances and their metaphorical embodiment in the text in question. The author of the article concentrates upon several crucial elements of the short story – the topos of the cave and the three principal characters (the protagonist, the beast, and the guide who comes to the narrator's rescue in the end). Despite the fact that Lovecraft's story had been composed almost thirty years prior to the first publication of some of Carl Gustav Jung's principal ideas on archetypes of the collective unconscious, the young writer seems to be able to intuitively foresee the artistic potential of the cave monomyth (the hero goes down the abyss and fights the monster who lives there). Lovecraft masterfully relates the myth, simultaneously turning this general story into a very personal account of his own tragic experience and his way of coping with the crisis. Such an interpretation makes it possible to perceive *The Beast* as an early example of Lovecraft's "mythologising" écriture.

Keywords: Howard Phillips Lovecraft, American Gothic tradition, Jungian analysis, biographical approach, topos of cave, shadow archetype

For citation: Vasileva E.V. Howard Phillips Lovecraft's *The Beast in the Cave*: an interpretation. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 117-121 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-117-121>

Американский писатель Г.Ф. Лавкрафт (Lovecraft, 1890–1937) пользуется сегодня заслуженной репутацией мастера литературных ужасов, основоположника и главного представителя особого направления – космизма, а также вдохновителя многих явлений, без которых немислима современная массовая культура. Влияние Лавкрафта ощущается в художественной литературе и комикс-индустрии, в кинематографе, в сфере стриминговых сервисов и компьютерных игр. Например, только за последние два года вышли художественный фильм «Цвет из иных миров» (*Color out of Space*, 2019) – киноадаптация известного рассказа Лавкрафта, главные роли в которой исполнили Н. Кейдж и Дж.К. Ричардсон, вдохновленный «лавкрафтианскими ужасами», научно-фантастический фильм ужасов «Под водой» (*Underwater*, 2020), сериал НВО «Страна Лавкрафта» (*Lovecraft Country*, 2020), русскоязычное издание графического романа А. Мура «Провиденс» (2019), целая коллекция тематических настольных и видеоигр и мн. др.

Однако репутация демократичного автора и «отца» современной массовой культуры во многом препятствует полноценной академической рецепции творчества Лавкрафта как в России, так и за рубежом¹. Исследования, немногочисленные и редкие, посвящены выявлению общих закономерностей в «малой прозе» писателя, например влиянию американского романтизма и американской готической традиции на Лавкрафта [Ахмедова 2011; Ковалькова 2001] или принципам его работы с научно-фантастическим дискурсом [Данилов 2011]. При этом в поле зрения исследователей не попадает обширное критическое наследие писателя, включая его программный труд «Сверхъестественный ужас в литературе» (*Supernatural Horror in Literature*, 1925–1927), его роман «Случай Чарльза Декстера Варда» (*The Case of Charles Dexter Ward*, нап. 1927, опубл. 1941), поэтические работы, а также те малые прозаические произведения, которые не представляются исследователям достаточно репрезентативными.

К таким незаслуженно забытым текстам Лавкрафта относится и его ранний рассказ «Зверь в пещере» (*The Beast in the Cave*, 1905), написанный автором в четырнадцатилетнем возрасте, но впоследствии ставший классикой «лавкрафтианского» письма и включенный в антологию «Дагон и другие жуткие рассказы» (*Dagon and Other Macabre Stories*, 1965). В настоящей работе мы сосредоточимся на «Звере в пещере» и попробуем предложить концептуальное прочтение этого текста с позиций биографического и мифологического методов.

Написание рассказа «Зверь в пещере» пришлось на тяжелый период: после смерти уважаемого и любимого деда У. Ван Бюрена Филлипса – известного новоанглийского коммерсанта – жизнь юного Говарда резко изменилась. Вместе с ма-

терью Сарой Сьюзен Лавкрафт он был вынужден покинуть дом своего детства – особняк Филлипсов на Энджелл-Стрит в Провиденсе – и переселиться в квартиру в другом районе. Много позже в письме к писателю Дж.В. Ши (Shea, 1912–1981) Лавкрафт признавался в том, что скорострительная смерть деда, переезд, утрата привычного уровня комфорта, потеря любимого кота, совпавшие по времени, привели его на грань самоубийства: «Я чувствовал, что утратил связь со вселенной – ибо, действительно, чем был Говард Филлипс Лавкрафт без достопамятных комнат, коридоров, портьер, лестниц, скульптур, картин... дворов, аллей, вишневого дерева, фонтана, увитой плющом арки, конюшни, садов и всего остального? <...> Продолжать жить казалось чертовски бесполезным делом... Мой дом был моим идеалом Рая и источником вдохновения...» (цит. по: [Спрэг де Камп 2019: 67–68]). Впрочем, от идеи суицида будущий писатель довольно быстро отказался, найдя лучший способ справиться с болью через литературное творчество. Рассказ «Зверь в пещере» стал выражением тех душевных мук, которые испытывал Лавкрафт-подросток, метафорическим изложением его собственной истории.

Повествование ведется от лица безымянного героя – члена туристической группы, отправившейся в поход в Мамонтову пещеру². Вследствие нелепой ошибки герой отбивается от группы и вскоре понимает, что заблудился в подземном лабиринте. Стараясь не терять мужества, он бродит по темным тоннелям, пытаясь найти своих друзей, однако вместо этого сталкивается с неведомым существом, перемещающимся то на двух, то на четырех ногах. Лишенный возможности видеть своего противника, повествователь тем не менее отваживается вступить с ним в бой. Ориентируясь по звукам, он бросает камни в таинственное существо и наконец ранит его. Вскоре проводник находит отбившегося от группы участника экспедиции и вместе они отправляются посмотреть на смертельно раненую тварь. Склонившись над неведомым существом, туристы с удивлением рассматривают его в свете фонаря. В последних строках рассказа герой сообщает о том, что «обуревавший меня ужас сменился удивлением, гневом, состраданием и сознанием вины... убитое мною существо, загадочный зверь, обитавший в темных подземных безднах, был – по крайней мере, когда-то в прошлом – ЧЕЛОВЕКОМ!!!» (орфография и пунктуация автора сохранены. – Э. В.) [Лавкрафт 2019: 397].

В этом рассказе Лавкрафт предстает продолжателем традиций американской готики и полноправным наследником художественной манеры своего главного кумира Э.А. По. Сюжет «Зверя в пещере» минималистичен и сводится к базовой формуле «герой заблудился – герой встретил и победил неведомое чудовище – герой вновь нашел своих друзей», при этом для самого автора фабула не играет

значительной роли, поскольку главная задача Лавкрафта как ученика великого «бостонца» – создание «эффекта». Вслед за своим учителем Лавкрафт пытается воссоздать психическое состояние своего героя, оказавшегося в пограничной ситуации. Несмотря на юный возраст и отсутствие опыта нахождения в пещерах³, автор мастерски передает ощущение нарастающего клаустрофобного ужаса.

В начале рассказа главный герой уверяет себя и читателя в том, что ему «удавалось сохранять самообладание и хладнокровие» [Лавкрафт 2019: 390]. Уже через несколько абзацев, когда фонарь гаснет, а во мраке раздаются звуки шагов неведомого существа, тональность повествования едва уловимо меняется: Лавкрафт прибегает к лексическим и графическим средствам, передавая состояние героя посредством словосочетаний «непередаваемый ужас» (horror), «непостижимая и парализующая истина» (the unexpected and dreadful knowledge), «невыносимое напряжение» (frightful tension), «возбужденное воображение»* (disordered fancy), «безобразные, внушающие ужас очертания»* (hideous and fearsome shapes), «зловещая тьма»* (sinister darkness), «окаменел от ужаса» ([I was] petrified, rooted to the spot), «парализованный страхом и отчаянием мозг» (frenzied condition) и т. д. [Лавкрафт 2019: 392–395; Lovecraft 2008: 2–4]⁴, а также выделяя некоторые слова и фразы курсивом. Впоследствии Лавкрафт считал, что использовал графические средства с избытком и избавился от лишней экспрессивности при подготовке рассказа к первой публикации летом 1918 г.

Эмоции главного героя, очевидно, были списаны Лавкрафтом с самого себя – человека, в одночасье лишившегося всего, что составляло его привычный мир, и оказавшегося в совершенно новых, пугающих обстоятельствах. И юный Лавкрафт, и его герой пережили утрату ориентиров, тех казавшихся прежде незыблемыми точек опоры, на которых зиждился их существование. Для начинающего писателя одной из таких точек опоры был особняк Филиппсов на Энджелл-Стрит, наполненный ожившими воспоминаниями и вещами, которые имели почти сакральное значение для восприимчивого мальчика. Для его героя – это внешний мир, оставшийся за пределами бесконечной пещеры: «Я более не мог тешить себя тщетной надеждой на то, что когда-нибудь перед моими глазами вновь предстанет благословенный свет дня и я снова смогу наслаждаться созерцанием милых моему сердцу холмов и долов внешнего мира» [Лавкрафт 2019: 390].

Обращает на себя внимание специфический образ внешнего мира, представленный в этой цитате: герой с болью думает о «благословенном свете дня» (blessed light of day), «холмах» и «долах» (pleasant hills and dales) [Lovecraft 2008: 1] – элементах locus amoenus, элизийского пейзажа.

Лавкрафт осознанно прибегает к мотиву потерянного Рая, который часто появляется и в его более поздних текстах, где подобные сожаления у автобиографических протагонистов неизменно вызывают утраченная страна детства. Один из возвращающихся героев Лавкрафта Рэндольф Картер в рассказе «Серебряный ключ» (*The Silver Key*, нап. 1926, опубл. 1929) благодаря магическому артефакту находит способ вернуться в благодатный мир детства. Характерно, что в этом рассказе также присутствует образ пещеры как места духовного перерождения героя.

Пещера и другие схожие с пещерой топоры (подземелья, гроты, комнаты-каморки, тайные лаборатории и пр.) занимают важное место в прозе писателя и всегда оказываются своеобразным пространством трансформации для его героев. За тридцать лет до написания К.Г. Юнгом программной работы «Архетипы коллективного бессознательного» (*Die Archetypen und das Kollektive Unbewusste*, 1934) и почти за полвека до появления книги Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» (*The Hero with a Thousand Faces*, 1949) четырнадцатилетний Лавкрафт интуитивно почувствовал сложный символизм пещеры и сумел функционально использовать ее образность. В упомянутом очерке Юнг написал: «Встреча с самим собой означает прежде всего встречу с собственной тенью. Это тесный проход, узкий вход; тот, кто погружается в глубокий колодезь, не может избежать этой болезненной узости... За узкой дверью человек неожиданно обнаруживает безграничные просторы, полные неопределенности. Там нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь или там, моего и твоего, нет плохого и хорошего. Это мир вод, где свободно течет жизнь, где начинается царство симпатической системы, души всего живого, где я есть нераздельно и то, и это, где я переживаю другого во мне, а этот другой переживает меня в себе» [Юнг 2020: 42].

Этот отрывок созвучен фрагментам описания Мамонтовой пещеры (а точнее, ее восприятия героем рассказа), приведенным Лавкрафтом в «Зверь в пещере». Повествователь называет пещеру «огромным лабиринтом» (vast and labyrinthine recesses), «мрачным, но в то же время и великолепным подземельем» (terrible yet majestic cavern), сравнивает ее с «гробницей» (sepulchre), выделяет «бесчисленные складки нависающего над... головой темного свода» (numberless ramparts of the black maze) и «подземные резервуары гигантского подземного грота» (waters of the [gigantic] cave), что дополнительно создает ощущение пространства [Лавкрафт 2019: 390–393; Lovecraft 2008: 1–3].

Кульминационная точка схождения героя Лавкрафта в пещеру – схватка с незримым противником и победа над ним – также предвещает то, что позднее, в 1930-х гг., было сформулировано Юн-

гом под влиянием его алхимических и оккультных штудий: пещера – место встречи человека с Тенью. В юнгианской аналитической психологии архетип Тени является одним из наиболее загадочных конструктов личного и коллективного бессознательного. Тень – «темный близнец» человека, средоточие тех качеств и характеристик, которые он сам воспринимает как отрицательные. Вымещенный в сферу бессознательного архетип Тени порождает комплексы, ведет к конфликтному поведению, но и существующий в сознании этот архетип доставляет человеку дискомфорт, заставляя чувствовать разрыв между абстрактным идеалом себя и реальным «я», наделенным различными пороками [International Dictionary of Psychoanalysis 2005: 1596–1597]. Таким образом, встреча с Тенью – это решающий бой человека с самим собой, преодоление зла в самом себе или же окончательное принятие различных, зачастую противоположных сторон своей личности.

Сцену боя главного героя «Зверя в пещере» с неведомым противником, оказавшимся некогда заблудившимся в пещере и одичавшим за десятилетия одиночества человеком, можно прочесть как поединок с теми темными силами, которые издревле живут внутри человека, однако под цивилизирующим влиянием общества существуют лишь на уровне подсознания. Герой одерживает верх над инстинктами и темной дикостью и почти сразу оказывается спасен гидом туристической группы для возвращения в мир света, торжества *ratio* и культуры.

С точки зрения биографического контекста логика схождения в подземелье, битвы с Тенью и последующего спасения может быть истолкована как метафорический рассказ юного Лавкрафта о пережитом им горе, суицидальных мыслях и отказе от них. Депрессия будущего писателя, вызванная трагическими событиями в семье и резкими переменами в его собственной жизни, заставила его оценить тот путь, который открывался перед ним – путь добровольного затворничества, следствием которого могла стать полная деградация и даже гибель личности. Воображенная им исполнинская пещера стала символом его собственного сознания, погрузившегося во мрак, превратившегося в безвыходный лабиринт, а обитающий в ней человек-монстр – олицетворением темных мыслей и распавшегося «я». Победа над чудовищем и встреча с проводником, чей фонарь рассеял мрак пещеры, символизирует преодоление кризиса, однако важно подчеркнуть, что рассказ не заканчивается выходом из пещеры на свет, что было бы логичным с мифологической точки зрения финалом. Лавкрафт завершает повествование, оставляя своего героя страдать от чувства вины в теперь освещенной пещере у трупа убитого им несчастного человеческого существа. Безрадостная концовка указывает на то, что, признав наличие у него про-

блемы, взглянув в глаза своему страху и нащупав путь к самоисцелению, юный автор все же не был готов «выйти на свет», оставив свой мрачный опыт в прошлом. Дальнейшая судьба Лавкрафта, прожившего большую часть жизни отшельником и общавшегося с внешним миром главным образом через письмо⁵, показала, что он так и не сумел сделать этот последний шаг.

Таким образом, рассматривая ранний рассказ писателя «Зверь в пещере» с позиций методологического подхода, синтезирующего приемы биографической и мифологической школ, мы находим в нем зашифрованный метафорический отчет о тяжелом душевном кризисе, пережитом Лавкрафтом в 1904 г. Каждый из элементов повествования (топос пещеры, образ героя-рассказчика, образ «зверя», образ гида и пр.) обладает собственным символическим значением, и в этой полисемантике проявляется то, что впоследствии станет визитной карточкой Лавкрафта – одного из величайших мифотворцев XX в. При этом, несмотря на юный возраст, писатель сумел предугадать некоторые важные достижения аналитической психологии К.Г. Юнга и интуитивно почувствовать художественный и сакральный потенциал образов пещеры и Тени, используя их в своем тексте с мастерством автора-постъюнгианца. Это может быть признано достаточным основанием для нового обращения к творчеству Лавкрафта, и в особенности к тем его текстам, которые прежде были отмечены академическим литературоведением как не представляющие интереса для исследования.

Примечания

¹ В США Лавкрафт считается «проблемным» автором также в силу его открыто расистских взглядов, что дополнительно затрудняет включение его творчества в канон американской литературы первой половины XX в.

² Мамонтова пещера – одна из достопримечательностей штата Кентукки. Мамонтова пещера считается самой длинной пещерной системой в мире: ее исследованный участок простирается примерно на шестьсот километров, но точными данными о ее полной длине современная наука не располагает. Пещера была открыта в конце XVIII в., активно разрабатывалась в XIX–XX вв. В 1842–1843 гг. внутри пещеры располагался частный мини-санаторий доктора Дж. Крогана для больных туберкулезом. В те годы считалось, что вдыхание испарений солей может оказать благоприятный терапевтический эффект, и Кроган, сам страдавший от этой болезни, открыл лечебное учреждение за свой счет. После кратковременного улучшения состояние пациентов Крогана резко ухудшилось. Пятеро из пятнадцати больных скончались, и Кроган принял решение эвакуировать оставшихся пациентов из пещеры, однако долгое пребывание в сыром и холодном подземелье успе-

ло нанести непоправимый ущерб их и без того слабому здоровью. В течение нескольких лет все участники эксперимента, включая самого Крогана, умерли [Hidden History]. В рассказе «Зверь в пещере» Лавкрафт вскользь упоминает об этой истории.

³ Основательный подход автора к литературной работе проявляется уже в этой ранней пробе пера: четырнадцатилетний Лавкрафт никогда не бывал в пещерах, поэтому провел много дней в библиотеке Провиденса, читая о пещерах в целом и о Мамонтовой пещере в частности и ее истории, чтобы его собственный текст был максимально достоверным [Lovecraft 2008: 1].

⁴ Астериском отмечены использованные Лавкрафтом слова и выражения, которые не были отражены в переводе рассказа, выполненном И. Богдановым, а здесь приводятся в переводе автора статьи.

⁵ Лавкрафт был не только плодовитым писателем, но и одним из самых выдающихся эпистографов своего времени, написав за жизнь свыше ста тысяч писем.

Список литературы

Ахмедова У.С. «Мифология ужаса» Г.Ф. Лавкрафта и традиции американского романтизма // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 5. С. 53–58.

Данилов Д.Д. Особенности жанра научной фантастики в творчестве Г.Ф. Лавкрафта // Вестник Челябинского государственного университета. Сер., Филология. Искусствоведение. 2011. № 3. С. 42–48.

Ковалькова Т.М. Готическая традиция в американской прозе 1920–30-х годов: новеллистика Х.Ф. Лавкрафта: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 206 с.

Лавкрафт Г.Ф. Зов Ктулху: повести, рассказы, сонеты. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 640 с.

Спрег де Камп Л. Лавкрафт: Живой Ктулху: [биография]. М.: Изд-во АСТ, 2019. 656 с.

Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: Изд-во АСТ, 2020. 224 с.

Hidden History: Tuberculosis in Mammoth Cave. URL: <https://www.nps.gov/articles/tuberculosis-mammoth-cave.htm> (access date: 13.12.2020).

International Dictionary of Psychoanalysis; ed. by A. de Mijolla. New York, San Francisco, Thomson Gale, 2005, 2196 p.

Lovecraft H.P. The Fiction. Complete and Unabridged. New York, Barnes & Noble, 2008, 1099 p.

References

Akhmedova U.S. “Mifologiya uzhasa” G.F. Lavkrafta i traditsii amerikanskogo romantizma [H.P. Lovecraft’s “mythology of horror” and American Romantic Traditions]. *Kul'turnaia zhizn' Iuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 2011, № 5, pp. 53–58. (In Russ.).

Danilov D.D. *Osobennosti zhanra nauchnoi fantastiki v tvorchestve G.F. Lavkrafta* [H.P. Lovecraft’s Science Fiction and Its Peculiarities]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser., Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser., Philology. Art history], 2011, № 3, pp. 42–48. (In Russ.).

Koval'kova T.M. *Goticheskaia traditsiia v amerikanskoi proze 1920-30-kh godov: novellistika Kh.F. Lavkrafta: diss. ... kand. filol. nauk* [Gothic Tradition in US Prose of 1920s–1930s: H. P. Lovecraft’s Minor Fiction: doctoral thesis]. Saransk, 2001, 206 p. (In Russ.).

Lavkraft G.F. *Zov Ktul'khu: povesti, rasskazy, sonety* [The Call of Cthulhu: Tales, Short Stories, Sonnets]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus Publ., 2019, 640 p. (In Russ.).

Spreng de Kamp L. *Lavkraft: Zhivoi Ktul'khu: biografii* [Lovecraft: A Living Cthulhu: A Biography]. Moscow, AST Publ., 2019, 656 p. (In Russ.).

Jung K.G. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the Collective Unconscious]. Moscow, AST Publ., 2020, 224 p. (In Russ.).

Hidden History: Tuberculosis in Mammoth Cave. URL: <https://www.nps.gov/articles/tuberculosis-mammoth-cave.htm> (access date: 13.12.2020).

International Dictionary of Psychoanalysis; ed. by A. de Mijolla. New York, San Francisco, Thomson Gale, 2005, 2196 p.

Lovecraft H.P. *The Fiction. Complete and Unabridged*. New York, Barnes & Noble, 2008, 1099 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020; одобрена после рецензирования 10.02.2021; принята к публикации 21.02.2021.

The article was submitted 15.12.2020; approved after reviewing 10.02.2021; accepted for publication 21.02.2021.